

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

*Е.Е. Еременко (Россия, Самара)
Научный руководитель Т.В. Журчева*

НОВАЯ НЕМЕЦКАЯ ДРАМА: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

Статья посвящена проблемам перевода на примере современной немецкой драмы. Выявляются и классифицируются типы, возможные способы их решения с указанием степени потери смысла. На материале пьес Деи Лоэр и Альберта Остермайера рассматриваются способы перевода заголовков и говорящих имён, выясняется, насколько он целесообразен. Рассматриваются проблемы, возникающие при переводе полного текста. В качестве примера использован фрагмент пьесы Деи Лоэр «Невиновность».

***Ключевые слова:** перевод, новая немецкая драма, говорящие имена, заголовки, Альберт Остермайер, Дея Лоэр .*

Рассматривая новую немецкую драму через призму перевода, необходимо вначале обосновать выбор именно этой группы текстов. Долгое время театры Германии практически не проявляли интереса к молодой драматургии. Однако уже в середине 1990-х гг. появляются новые авторы, а на смену постдраматическому театру приходит «новый реализм», где действительность тесно соседствует с фикциональностью, и с каждым разом способы их соединения становятся всё изобретательней. Это обуславливает усложнение текста пьес и, следовательно, делает их «идеальной моделью» для исследования трудностей перевода, которые начинаются ещё на стадии перевода заголовка.

Для наглядности рассмотрим несколько примеров. Первая драма, к которой мы обратимся, это «The Making of a B-Movie» Альберта Остермайера, в переводе – «Снимаем кино». B.-Movie – это т. н. фильм второго сорта. Таким образом, заголовок пьесы содержит мощный сатирический подтекст, который в переводе теряется.

Известно, что в основе текста пьесы – «Ваал» Бертольда Брехта. Термин можно развернуть как «Brecht-Movie», а также, припоминая имена героев пьес, как «Baal-» и «Brom-Movie». «Brecht-» и «Baal-» указывают на взаимодействие с театральной традицией Германии, а «Brom-» на перевоплощение главного героя: по сюжету пьесы поэт Андре становится скандальным актёром и писателем Бромом.

Здесь перевод названия нецелесообразен. Оно изначально вербализовано на другом языке и может, помимо прочего, намекать на засилье англицизмов, наблюдающееся и узусе русского языка.

Обратимся к драме Деи Лоэр «Olgas Raum». Её фундамент составляет судьба Ольги Бенарио, немецкой еврейки-коммунистки. Вся пьеса основана на её воспоминаниях.

Символизм названия пьесы обуславливает многозначность немецкого слова «Raum, m». «Raum» – это камера в концлагере, но одновременно и пространство воспоминаний Ольги. Однако утрата смысла при переводе не критична, и заглавие «Комната Ольги» – возможно лучший вариант.

Проблемы возникают и с передачей т.н. говорящих имен персонажей. Этот вопрос стоит в «The Making of a B.-Movie». Перевод имени друга героя, Зильбера – Серебро. Бромсеребро – это химическое соединение, которое используется в фотографии в процессе фиксации качества экспонирования или выдержки. Метафорическое экспонирование здесь производится над личностью Андре – безвестный поэт превращается в скандальную знаменитость. Тем не менее, созвучие слов легко подскажет направление переводческого анализа.

Сложнее дело обстоит в драме «Zwischen zwei Feuern. Tollertopographie» («Между двух огней. Топография Толлера»). Эта пьеса посвящена личности немецкого экспрессиониста. Она написана в форме диалога Толлера с его *alter ego* – Толлькиршем в ночь самоубийства. Толлькирш – имя говорящее. «Toll» многозначно как «безумный, бешеный, дикий, крутой», «die Kirsche» же переводится как «вишня/вишневка». Таким образом, имя указывает нам на подступающее безумие, с которым герой всё ещё пытается бороться. Оно важно для понимания смысла пьесы, и, возможно, его перевод может стать благозвучным. Однако это «убивает» созвучность имён, необходимую для создания образов двух половин одного целого – тёмной и светлой стороны личности великого экспрессиониста.

На наш взгляд, для облегчения понимания пьесы необходимо сделать в книге или программке сноску с переводом компонентов имени Толлькирша.

Перейдем к более сложной задаче – проблеме перевода полного текста. Для наглядной демонстрации перевода нами был выбран ознакомительный фрагмент пьесы Деи Лоэр «Невиновность» («Unschuld»). Сложность данного текста обусловила возникновение «тёмных мест» или же вынужденных отказов от некоторых деталей.

В процессе работы над переводом нам встретились сложности двух типов. Первый относится к передаче значений слов. Мы не обнаруживаем в нормативном словаре слова „die Nichtbewährung«, но, разобрав по составу, мы определили, что оно означает «отсутствие доказательств, неподтвержденность». За переводом слова *kohlumrandete(n)* („словно обведённый углём») мы обратились к работам в области немецкой драматургии Е.Н. Шевченко.

Сцена ссоры главных героев тоже оказалась сложна для передачи в переводе. Ругательства одного из них, Элизио, слишком цветисты и образны,

чтобы их можно было адекватно передать в русском языке, а за счёт словосложения немецких лексем более ёмок. Удалось перевести их следующим образом: «Ты, ты выродок жирной койотики; ты пердящая задница ветра; ты ублюдок пустыни; ты повелитель песчаных блох; ты кретин в сандалиях; ты паразит оазисов, вырядившийся в пальмовые листья, ты женоподобный извращенец, трахающий гарем, ты склизкий нефтяной бор ты хренова зыбучая дюна».

Следующая группа – проблемы с передачей звукописи при переводе. Примером может послужить диалог: «*FADOUL: Schnell sein und schlau. ELISIO: Genau. FADOUL: Genau*» [2, с. 8]. В переводе это звучит как «Фадул: Быстро и хитро. Элизио: Точно. Фадул: Точно»; таким образом, рифма теряется, и звучание текста теряет долю выразительности.

Интересна и реплика: „*FADOUL: Die Wellen. Und das – Da – Da – Da* –« [2, с. 8]. В переводе это прозвучит как «Фадул: Волны. И – там – там – там». Но «da» – это и усеченное местоимение «das», т.е. «это», и указательное «там». Это отображает шок, в котором пребывает герой. Эти две проблемы перевода не имеют адекватного решения.

Ближе к концу пьесы сложность возникает и со словами Элизио: «*Was – Wo – Hallo* –« [2, с. 9]. В переводе: «Элизио: Что – где – Ээй –». «Wo» и «Hallo» рифмуются, а в речи Элизио появляется плавность. Её в переводе можно достичь, и эта проблема, в отличие от предыдущих, относительно решаема. Во фразе: «Что – где – Ээй» два последних слова сливаются, и крик звучит также на одном дыхании.

Таким образом, при переводе современных текстов пьес необходимо обращать внимание на огромное количество нюансов, многие из которых кажутся незначительными до тех пор, пока текст не тщательно проанализирован пред-переводчески.

ЛИТЕРАТУРА

1. Loher Dea, «Unshuld». Frankfurt am Main: Verlag der Autoren, 2003 (Leseprobe).
2. Шевченко Е.Н. Новая немецкая драма. Конспект лекций. Казань, 2014. – 84 с.
3. Онегина Т.А., Шевченко Е.Н., Кризис идентичности в драматургии Альберта Остермайера [Электронный ресурс] URL: // http://kpfu.ru/staff_files/F1060109325/%CA%F0%E8%E7%E8%F1%20%E8%E4%E5%ED%F2%E8%F7%ED%EE%F1%F2%E8%20%CE%F1%F2%E5%F0%EC%E0%E9%E5%F0%20%D4%E8%EB%EE%EB%EE%E3%E8%FF%20%E8%20%EA%-F3%EB%FC%F2%F3%F0%E01.doc (дата обращения: 20.03.2017)